

**«...ПРОДОЛЖАЮ ВЕРИТЬ В ПОЯВЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ,
БЛИЗКОГО К НОВОГРАДСКОМУ»:
ПИСЬМА ВЛАДИМИРА ВАРШАВСКОГО
К ПРОТОИЕРЕЮ КИРИЛЛУ ФОТИЕВУ (1968–1977)**

Мария Анатольевна Васильева

Кандидат филологических наук,
ученый секретарь Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына.
E-mail: marijavasil@mail.ru

**“...I CONTINUE TO BELIEVE IN THE EMERGENCE
OF A MOVEMENT CLOSE TO NOVY GRAD”:
LETTERS FROM VLADIMIR VARSHAVSKY
TO ARCHPRIEST KIRILL FOTIYEV (1968–1977)**

Maria A. Vasil'eva

PhD (Philology), Academic Secretary Alexander Solzhenitsyn Centre
for Studies of Russia Abroad.
E-mail: marijavasil@mail.ru

Письма выдающегося писателя русского зарубежья Владимира Варшавского (1906–1978) другу семьи протоиерею Кириллу Фотиеву (1928–1990) отличаются злободневностью и философская интуиция. Многие актуальные политические и общественные события 1960–1970-х гг. автор эпистолярия рассматривает через идейное наследие довоенного религиозно-философского и общественно-политического журнала «Новый Град». Публикация писем дает возможность узнать много нового об истории взаимоотношений русской эмиграции первой волны с третьей волной и диссидентским движением. Письма охватывают несколько ключевых сюжетов послевоенного периода русской эмиграции. В эпистолярии мы находим отклик на многие животрепещущие темы — от Пражской весны 1968-го до полемики между А. И. Солженицыным и А. Д. Сахаровым в середине 1970-х; от внутренней политики «Радио Свобода» до идейной стратегии «Русского кружка» Женевского университета. В центре дискуссии — размышления о судьбах России.

The letters of the outstanding writer of the Russian Abroad Vladimir Varshavsky (1906-1978) to the family friend Archpriest Kirill Fotiyev (1928–1990) distinguish urgency and philosophical intuition. Many topical political and social events of the 1960–1970 “s the author of epistolary considers through the ideological her-

itage of the pre-war religious-philosophical and social-political magazine “Novy Grad”. The publication of the letters provides an opportunity to pick up a lot about the history of the relationship between the Russian emigration of the “first wave” and the “third wave” and dissident savagery. The letters of writer Vladimir Varshavsky to a friend Archpriest Kirill Fotiyev cover several prime stories of the post-war period of Russian emigration. In the letters we find a response to many burning topics — from the Prague Spring of 1968 to the debate between A.I. Solzhenitsyn and A.D. Sakharov, which developed in the mid-1970s; from the internal policy of «Radio Liberty» to the ideological strategy of the «Russian Circle» of the University of Geneva. In the center of the discussion — reflections on the fate of Russia.

Ключевые слова: русское зарубежье, архивы, эпистолярный, общественно-политическая жизнь русской эмиграции, диссидентское движение, идеология «Нового Града», Владимир Варшавский, прот. Кирилл Фотиев.

Keywords: russian abroad, archives, epistolary, social and political life of Russian emigration, dissident movement, ideology of “Novy Grad”, Vladimir Varshavsky, Archpriest Kirill Fotiyev.

DOI 10.17323/2658-5413-2019-2-3-121-128

История возвращения в Россию архивов писателя Владимира Сергеевича Варшавского (1906–1978) и протоиерея Кирилла Фотиева (1928–1990) берет начало в небольшом городке Ферней-Вольтер на франко-швейцарской границе. Именно там в 1974 г. поселился писатель Владимир Варшавский с супругой Татьяной Георгиевной. С 2009 г. вдова писателя стала постепенно передавать семейный архив в Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Материалы поступали внушительными партиями: многочисленные документы, рукописи, дневники, письма, фотографии, зарисовки, издания с автографами и маргиналиями, аудиозаписи, скрипты «Радио Свобода», фамильные реликвии и т.д. Так за последние десять лет в Доме русского зарубежья был сформирован колоссальный фонд (Ф. 291), который по праву может называться архивом эпохи. В одну из партий, переданных в 2012 г., попала объемная коробка с материалами архива протоиерея Кирилла Фотиева: тщательно упорядоченная богатейшая переписка (именно *переписка*: Фотиев бережно сохранял у себя машинописные копии своих писем), издания, материалы к биографии, фотодокументы и т.д. (Ф. 179). Тот факт, что Кирилл Фотиев доверил Татьяне Варшавской свой личный архив, говорит о многом. История его многолетней дружбы с семьей Варшавских подробно отражена в их переписке. Вот одно из фотиевских писем, посланное друзьям из Италии:

«Во Флоренции я ежедневно бывал у маленького фонтана во дворе палаццо Веккио — помните, этот маленький фонтан: алебастровый сосуд, в который плещет вода, а над ним — летящий ввысь крылатый гений, держащий в руках рыбу, из пасти которой бьет струя воды? Андреа дель Вероккио, 1470 год. Там, у этого фонтана, под сенью крылатого ангела, я с особой силой ощущал каждый раз нашу дружбу, нашу близость, думал о вас постоянно. Ибо этот крылатый гений отвергает то, что мы отвергаем, и утверждает то, что мы с вами любим. Он — светлый отдых, отдушина от всего того, что мерзко — от советской “литературы” и от тех, кто ищет в них зерна “сермяжной правды”, от розовых клозетов Америки и от манеры Хрущева и Брежнева носить шляпу, от здешнего вранья и тамошнего лицемерия. И всему этому противостоит наша дружба и венчающий ее крылатый гений, ангел если не победы, то упования на победу...»¹ Перекрестий было много: общие интересы, общий круг знакомых (прот. Александр Шмеман, Никита Струве, Владимир Вейдле, прот. Иоанн Мейендорф, Юрий Иваск, Зинаида Шаховская, Александр Солженицын, Владимир Максимов, Наум Коржавин и многие другие), общий круг эмигрантской прессы, где печатались Фотиев и Варшавский, и, наконец, совместные незабываемые путешествия по Италии.

Здесь уместно сделать небольшое отступление для краткой биографической справки. Владимир Сергеевич Варшавский — представитель «сыновей», или «незамеченного поколения» русской эмиграции первой волны. Он же — автор известной книги «Незамеченное поколение» (Нью-Йорк, 1956) и одноименного термина, прочно вошедшего в историю русской литературы. Варшавский оказался в эмиграции подростком, покинув Россию вместе с семьей в 1920 г., и разделил со многими сверстниками путь изгнания: Константинополь (1920–1922), затем Чехословакия (1922–1926) и, наконец, переезд в Париж. Отдельной вехой в становлении мировоззрения Варшавского стало его участие в эмигрантских проектах 1930-х гг., в том числе в литературно-философском журнале И. И. Фондаминского, Г. П. Федотова и Ф. А. Степуна «Новый Град» (1931–1939) (Киселева, 2018) и литературно-философском обществе «Круг» (1935–1939), собрания которого проходили в парижской квартире того же Ильи Бунакова-Фондаминского (130, Avenue de Versailles). Предвоенные встречи в «Круге» определили характер участия Варшавского во Второй мировой войне, его «философию поступка»: в мае 1940-го он, будучи рядовым Французской армии, во время боя за Булонскую цитадель «почти в одиночку, на протяжении нескольких дней, в обреченной крепости сдерживал мощный натиск немцев» (Шмеман, 1982: 2).

¹Прот. К. Фотиев — В. С. Варшавскому. 7 декабря 1970 г. (ДРЗ. Ф. 291).

Несмотря на кратковременность участия Варшавского в «Новом Граде», где он печатался только в двух номерах за 1936 и 1938 гг. (одна статья, две рецензии), его дальнейшую судьбу и его творчество в немалой степени стоит рассматривать через новоградский контекст. Сам писатель признавал через годы: «Созданный Степуном совместно с Фондаминским и Федотовым “Новый Град” был самой близкой мне в эмиграции “духовной семьей”» (Варшавский, 2016: 496) и был глубоко убежден, что «новоградское сознание определяет подход ко всем явлениям человеческой жизни, в том числе и к искусству» (Там же: 509). Показательна в этом плане вышедшая после войны книга «Незамеченное поколение», в которой автор систематизировал «“состав” сознания молодого эмигрантского человека» (Там же: 343), социальные, политические, философские и духовные течения русской эмиграции межвоенной поры, завершив исследование главами «Новый Град» и «Погибшие за идею». Тем самым предложенный Варшавским критический обзор эпохи в ее множественных проявлениях, поисках и противоречиях подспудно обретал личностную новоградскую парадигму с финальной точкой «восхождения» своего поколения (сопротивление нацизму во Второй мировой войне) (Васильева, 2010).

Книга «Незамеченное поколение» — одно из важных, если не определяющих событий в биографии Варшавского в знаменательные для него 1950-е. Это десятилетие — отдельная веха в жизни писателя: в 1950-м вышла его военная повесть «Семь лет», положившая начало крупной форме в его творчестве и ставшая сюжетным остовом будущего метаромана «Ожидание» (1972); в 1951-м он перебрался из Парижа в Нью-Йорк; в 1954-м стал сотрудничать с русской службой радио «Освобождение»; после выхода «Незамеченного поколения» получил широкое признание в эмиграции; в 1959-м женился на Татьяне Дерюгиной. За это десятилетие Варшавский словно наверстывал то, что было упущено в межвоенные годы из-за вечного комплекса эмигрантской отверженности, неизбывного чувства младоэмигранта, «что жизнь прошла мимо него, что он оторван от тела своего народа и не находится ни в каком мире и ни в каком месте» (Варшавский, 2016: 339). В мае 1967 г. чета Варшавских обосновалась в Мюнхене, где писатель уже в качестве постоянного сотрудника продолжил работать на «Радио Свобода». Предлагаемая здесь публикация — избранное из писем Варшавского к Фотиеву — хронологически берет начало именно с этого мюнхенского периода.

Корреспондент Варшавского, протоиерей Православной церкви в Америке, церковный и общественный деятель Кирилл Васильевич Фотиев — представитель второй волны эмиграции. Вместе с семьей Рар, усыновившей его в десятилетнем возрасте, он в 1941 г. из оккупированной Латвии переехал

в Германию, где окончил русскую гимназию в беженском лагере Менхегоф под Касселем, поступил на философский факультет Гамбургского университета, вступил в Народно-трудовой союз (НТС). В 1949-м Фотиев отправился в Париж, обучался в Свято-Сергиевском православном богословском институте (1949–1953). «Этот период его жизни, — по замечанию Людмилы Сергеевны Флам-Оболенской, — наполняется глубоким содержанием под влиянием выдающейся профессуры, среди которой он еще застал А. В. Карташева, прот. Василия Зеньковского, епископа Кассиана (Безобразова), архимандрита Киприана (Керна), искусствоведа В. В. Вейдле и др.» (Флам, 2006: 107). В 1961 г. он был рукоположен в священника в парижском Александро-Невском соборе на rue Daru. В 1963 г. о. Кирилл переехал в Монреаль, потом в Нью-Йорк, где служил ключарем Покровского кафедрального собора, а затем — настоятелем прихода в Бруклине. Как разъездной священник Архиепископии русских приходов Константинопольского патриархата в Европе он окормлял приход Христорождественской церкви во Флоренции, отсюда частые приезды в Италию — неизменное место встречи с четой Варшавских. Отдельная страница в биографии Фотиева — журналистская деятельность: религиозные передачи на радио «Голос Америки» и на «Радио Свобода», многочисленные публикации в эмигрантской периодике («Новое русское слово», «Русская мысль», «Континент» и т.д.) и, наконец, участие в редколлегиях журналов «Вестник РСХД» и «Посев».

Знаменательно, что в эмиграции и Варшавский, и Фотиев оказались подростками, и это их также ментально сближало. Не случайно о. Кирилл был благодарным читателем книги «Незамеченное поколение» и всячески популяризировал ее в СССР через знакомых, а также в кругах новопривывших эмигрантов третьей волны: «...все мои молодые друзья из новейшей эмиграции читают, по моему настоянию, “Незамеченное поколение”. <...> О судьбе этого поколения, до прочтения книги, не знали практически ничего. Кое-что узнали из писем Марины Цветаевой, о Матери Марии прочли у Бердяева. Но имена, например, Поплавского, Вильде — встречаются впервые, как и полное изложение политических, интеллектуальных и художественных течений тех лет»¹.

Публикуемые здесь письма Владимира Варшавского к протоиерею Кириллу Фотиеву — избранное из обширного эпистолярия, хранящегося в Доме русского зарубежья (Ф. 179). Десять писем охватывают почти десятилетие (1968–1977) и отражают необычайно плотный по политическим и культурным событиям период, на который приходится ввод войск в Чехословакию

¹ Прот. К. Фотиев — В. С. Варшавскому. 30 августа 1976 г. (ДРЗ. Ф. 291).

в 1968 г.; расцвет диссидентского движения и самиздата в СССР; появление на Западе памфлета А. Д. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» (1968); выход в свет эпохального по значению для русской эмиграции «Архипелага ГУЛаг» в парижском издательстве «УМСА-Press» (1973–1975) и публикация в 1974-м в том же издательстве солженицынского «Письма вождям Советского Союза» и сборника «Из-под глыб»; знаменательная и неоднозначная встреча «старой» эмиграции с третьей волной и с новой советской интеллигенцией; программные выступления о. Александра Шмемана в эмигрантской прессе; укрепление позиций легендарного «Вестника РСХД» и появление в 1974 г. нового эмигрантского проекта — журнала «Континент» и т.д. И Владимир Варшавский, и Кирилл Фотиев находились в гуще событий: Кирилл Фотиев — как член редколлегии «Вестника РСХД», Варшавский — как ведущий «Радио Свобода» и как член «Русского кружка» Женевского университета, который в 1970-е благодаря усилиям профессора Жоржа Нива стал выдающимся центром русской культуры. Хранящаяся в Доме русского зарубежья переписка — бесценная хроника этой невероятно динамичной эпохи.

Между тем злободневные события 1970-х годов в письмах писателя подспудно пропущены через новоградскую рецепцию, а это, в свою очередь, придает документу особое звучание, обогащает эпистолярный стиль свойственной Варшавскому метафизикой *ожидания*. Мотив ожидания в творчестве Варшавского многосложен. В письмах к Фотиеву это *ожидание* от текущего момента «новоградской темы свободы и истины» (Варшавский, 2016: 372). После войны Варшавский развивал «новоградский метод» во многих статьях, рецензиях и эссе¹. Вот одна из его формулировок в рецензии на книгу Ф. А. Степуна «Встречи» (1962): «“Новый Град” вырос как синтез двух основных, долго казавшихся противоположными друг другу тенденций “русской идеи”. В самом главном — это вера, что существует общечеловеческое дело, которое должно быть совершено в этом мире и должно этот мир преобразить — недаром столько русских новоградцев начали с марксизма. Но это также и утверждение абсолютной, не зависящей от его общественных отношений, ценности каждого человека, призванного иметь жизнь вечную по ту сторону всех времен, — недаром новоградцы ушли от марксизма, с его антропологией, игнорирующей внутреннюю глубину человека» (Варшавский, 2016: 509).

¹ См.: К разговорам о Дудинцеве // Опыты. 1957. № 8. С. 100–104; Г. П. Федотов — певец свободы и Нового Града // Новое русское слово. 1958. 12 янв. № 16269; Заметки о прочитанном. «Встречи» Федора Степуна // Новый журнал. 1962. № 70. С. 127–134; *Nicolas Zernov. The Russian Religious Renaissance of the Twentieth Century*. Darton, Longman and Todd. London, 1963 // Новый журнал. 1964. № 76. С. 279–284; Перечитывая «Новый Град» // Мосты, 1965. № 11. С. 266–284; «Завещание» Бердяева // Русская мысль. 1973. 22 марта. № 2939; «Чевенгур» и «Новый Град» // Новый журнал. 1976. № 122. С. 193–213.

Многие сюжеты, обозначенные в эпистолярии, продолжили свое развитие за пределами приведенных здесь писем. Прежде всего здесь стоит упомянуть незавершенную книгу «Родословная большевизма», изданную после смерти писателя в 1982 г. в парижском издательстве «УМСА-Press». В ней Варшавский выступил, с одной стороны, как заочный участник дискуссии, развернувшейся под рубрикой «Судьбы России» на страницах «Вестника РСХД», а с другой — как заочный участник полемики вокруг сборника «Из-под глыб». Обе темы живо обсуждались Варшавским и Фотиевым в переписке, и обе в последней книге Варшавского претерпели своеобразную творческую эволюцию. Знаменательно постепенное сближение взглядов Варшавского с позициями сборника «Из-под глыб», о котором в письмах к Фотиеву писатель высказывался критически. Между тем в «Родословной большевизма» он выступил сторонником целого ряда положений московских авторов, и в первую очередь — статей «Образованщина» и «Раскаяние и самоограничение» Александра Солженицына (Васильева, 2019). Варшавский не противоречил самому себе — именно в диалогичности, способности к творческому усвоению новых идей, к синтезу множественных опытов русской мысли проявлялась его верность новоградской философской традиции. Последняя книга писателя стала существенным вкладом в разговор о судьбах России, который вела в 1970-е годы эмигрантская, западная и советская интеллигенция.

Тексты писем печатаются в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации и с сохранением индивидуальных особенностей написания, в частности, неточностей и отклонений от принятой сегодня формы написания иноязычных имен и собственных названий. Описки и иные погрешности текста исправлены без оговорок. Одна из особенностей эпистолярия Варшавского — отсутствие дат на многих письмах. Ряд публикуемых писем также не помечен датой и датируется по содержанию.

Выражаю глубокую признательность за любезную помощь, оказанную в подготовке публикации, Жоржу Нива, Ивану Никитичу Толстому и Павлу Александровичу Трибунскому.

Литература

- Варшавский В. С. «Дневник безработного интеллигента» [рец.] // Новый Град. № 13. С. 179–183.
- Варшавский В. С. (1962). Заметки о прочитанном. «Встречи» Федора Степуна // Новый журнал. № 70. С. 127–134.
- Варшавский В. С. (1936). О происхождении и «общественном положении» человека // Новый Град. № 11. С. 127–130.
- Варшавский В. С. (1938). «Третья Россия» [рец.] // Новый Град. № 13. С. 175–179.

- Варшавский В. С.* (2016). Ожидание: проза, эссе, литературная критика / сост., подгот. текста и коммент. Т. Н. Красавченко, М. А. Васильевой. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына: Книжница.
- Васильева М. А.* (2010). О Владимире Сергеевиче Варшавском // *Варшавский В. С.* Незамеченное поколение. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына; Русский путь. С. 405–424.
- Васильева М. А.* (2019). Через «Новый Град» и «Веги»: Владимир Варшавский об Александре Солженицыне // *Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки.* 2019. Т. 21. № 1 (184). С. 100–114.
- Киселева М. С.* (2018). Проект человека «Нового града». Ф. А. Степун и В. С. Варшавский // *Вопросы философии.* № 6. С. 144–154.
- Флам Л.* (2006). Протоиерей Кирилл Фотиев // *Судьбы поколения 1920–1930-х годов в эмиграции: Очерки и воспоминания / Ред.-сост. Л.С. Флам.* М.: Русский путь. С. 107.
- Шмеман А., прот.* (1982). Об авторе // *Варшавский В. С.* Родословная большевизма. Париж: YMCA-Press. С. 2.

References

- Kiseleva M. S.* (2018). Proekt cheloveka «Novogo grada». F. A. Stepun i V. S. Varshavskij // *Voprosy filosofii.* № 6. S. 144–154.
- Flam L.* (2006). Protoierej Kirill Fotiev // *Sud'by pokoleniya 1920–1930-h godov v emigracii: Oчерki i vospominaniya / Red.-sost. L.S. Flam.* М.: Russkij put'. S. 107.
- SHmeman A., prot.* (1982). Ob avtore // *Varshavskij V. S.* Rodoslovnaya bol'shevizma. Parizh : YMCA-Press. S. 2.
- Varshavskij V. S.* «Dnevnik bezrabortnogo intelligenta» [rec.] // *Novyj Grad.* № 13. S. 179–183.
- Varshavskij V. S.* (1962). Zametki o pročitannom. «Vstrechi» Fedora Stepuna // *Novyj zhurnal.* № 70. S. 127–134.
- Varshavskij V. S.* (1936). O proiskhozhdenii i «obshchestvennom položenii» cheloveka // *Novyj Grad.* № 11. S. 127–130.
- Varshavskij V. S.* (1938). «Tret'ya Rossiya» [rec.] // *Novyj Grad.* № 13. S. 175–179.
- Varshavskij V. S.* (2016). Ozhidanie: proza, esse, literaturnaya kritika / sost., podgot. teksta i komment. Т. N. Krasavchenko, М. А. Vasil'evoj. М.: Dom russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenicyna: Knizhnica.
- Vasil'eva M. A.* (2010). O Vladimire Sergeeviche Varshavskom // *Varshavskij V. S.* Nezamechennoe pokolenie. М.: Dom russkogo zarubezh'ya im. A. Solzhenicyna; Russkij put'. S. 405–424.
- Vasil'eva M. A.* (2019). SHerez «Novyj Grad» i «Vekhi»: Vladimir Varshavskij ob Aleksandre Solzhenicyne // *Izvestiya UrFU. Seriya 2. Gumanitarnye nauki.* Т. 21. № 1 (184). S. 100–114.